

В УГОДУ МОЛОХУ ПОТРЕБЛЕНИЯ

КРИЗИС СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК: ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ И СОСТОЯНИЕ В КАЗАХСТАНЕ

Одной из характерных черт образования сегодняшнего времени называют упадок социальных и особенно гуманитарных наук.

Названия статей на эту тему кричат сами за себя: «Бегство от реальности в гуманитарных науках» (Иэн Шапиро), «Гуманитарное знание как (бес)полезное ископаемое» (Дмитрий Голыно-Вольфсон), «Похороны высшего образования» (дискуссия на «Теории и практике»), «Медленная смерть университетов» (Терри Иглтон), «Бесполезное образование» (Частный корреспондент), «Огугленное знание» (Альмира Усманова), «Почему библиотеки – это не модно?» (Елена Цай), «Печальная безнадега после гарвардов и оксфордов» (Полина Шиманская), «Нужны ли казахстанским школам уроки литературы?» (Ирина Айманова), «Вчера «интеллигенция» – сегодня «интеллектуалы»?» (Жандос Иманбай), «Давление метрополий и тихий национализм академических практик» (Алима Бисенова и Кульшат Медеуова), «Башня из слоновой кости» (Евгений Галёна и Ханс Ульрих Гумбрехт), «Почему мы везде опаздываем?» (Ермек Турсунов), «Я не врубаюсь в систему» (Иван Бекетов) и др.

Тенденции девяностых и двухтысячных годов отзываются сегодня избытком лиц с дипломами социальных и гуманитарных наук, не нашедших работу по специальности.

Сегодня, признает М. Колеров, гуманитаристика стремительно утрачивает символический вес и престиж

в академических институтах, теряет публичный резонанс и потому оказывается вне потоков финансовых инвестиций. В своем крайнем выражении гуманитаристика приравнивается к необязательной роскоши, доступной преимущественно владельцам сырьевой ренты или немногочисленным элитам, близким к олигархическому капиталу [Колеров].

Общемировой кризис гуманитарных наук предвещает в своей статье «Медленная смерть университетов» профессор филологии из Оксфорда Терри Иглтон [Иглтон, 2015]. Сегодня университеты превратились в жесткие капиталистические корпорации, бесперебойно обслуживающие «экономику знаний».

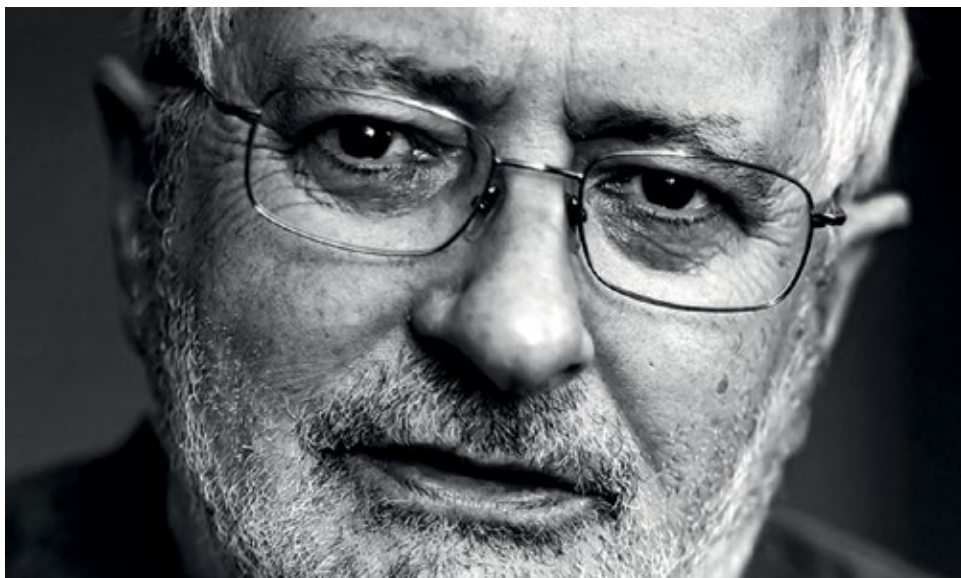
«Вместо самоуправления учёных здесь господствует иерархия: разветвлённая и запутанная сеть бюрократии, младшие преподаватели – рабочие лошади и проректоры, которые ведут себя так, как будто руководят «Дженерал Моторс». Старшие преподаватели стали теперь старшими менеджерами, кругом слышны разговоры об аудите и бухгалтерском учёте. На книги – это отжившее, унылое явление дотехнологической эпохи – всё чаще смотрят с неодобрением. (...) Корзины для бумаг стали такой же редкостью, (...) так как бумага ушла в прошлое.

В центре развала образования оказались припёртые к стенке гуманитарии. Британское государство продолжает давать университетские гранты на точные науки, медицину, инженерное дело и прочее, но оно

перестало тратить хоть сколько-нибудь существенные средства на гуманитарные дисциплины. Нет сомнений, что если ситуация не изменится, в ближайшие годы будут закрыты целые гуманитарные факультеты. Если филологические факультеты и выживут, то, возможно, лишь для того, чтобы учить студентов с отделения бизнеса расставлять точки с запятой...» [Иглтон, 2015].

Фактором кризиса гуманитарных дисциплин становится сама их непрагматичная природа, неспособность встроиться в рамки современного менеджериализма и конкуренции. Другой стороной медали выступают нечестные методы в

борьбе за академический результат. Во все времена считалось, что университеты должны держать высокую рамку требований к интеллектуальному уровню поступающих. Сегодня отношение к студентам изменилось.

«По мере того как преподаватели становятся менеджерами, студенты превращаются в потребителей. Университеты ставят друг другу подножки, пытаясь сохранить средства в бесстыдной борьбе. Как только студенты оказываются в их руках, вузы начинают давить на преподавателей, чтобы те не ставили плохих оценок, ведь это риск потерять деньги. Общая идея состоит в том, что провал студента – это вина педагога, точно так же как в больницах ответственность за смерть пациента возлагают на медицинский персонал. Одним из результатов этой погони за студенческими кошельками стало увеличение количества курсов, разработанных с учётом того, что модно сегодня у 20-летних» [Иглтон, 2015].

В завершение своей статьи Иглтон задает риторический вопрос: «Что если ценность гуманитарных наук состоит не в умении приспособиваться к доминирующим идеям, а в способности им противостоять?».

Знаменитый американский философ Марта Нуссбаум констатирует: гуманитарная наука пребывает в упадке по всему миру. Радикальной чертой нашего времени стало сокращение часов на гуманитарные предметы на всех ступенях образования и во всех странах мира [Nussbaum, 2016, p. ix].

С 2009 года в мире наблюдается сокращение бюджетов университетов на гуманитарные специальности, что особенно ярко проявилось в США, Великобритании, Японии и других развитых странах.

В сентябре 2015 года более двух десятков университетов в Японии заявили о закрытии или сокращении гуманитарных программ» [Галёна, Гумбрехт, 2016]. Премьер-министр Австралии Т. Эббот предложил перенаправить 103 миллиона долларов средств, выделяемых на научные исследования, из гуманитарных наук в медицину, поскольку посчитал их тематику НИР «всё более смешной». По мнению профессора Хоми Баба из Гарварда, в Индии гуманитарные науки почти мертвы, а факультеты, преподающие прикладные специальности, бизнес и технологии, наоборот, на подъеме [Humanities, 2013].

Что могут предложить гуманитарные науки сегодня прагматичному студенту? Прежде всего, считает Нуссбаум, изучение искусств, истории и литературы дает людям навыки критического мышления, способствуя «независимости мышления и сопротивлению власти слепой традиции и авторитета» [Nussbaum, 2016].

Вопросы о кризисе в образовании и о положении гуманитаристики связаны не столько с финансовым кризисом, сколько с кризисом идеологическим, считает Е. Галёна. «Почему сегодня так упорно говорится о кризисе гуманитарного знания? Во второй половине XX века в области гумани-

таристики наблюдался массовый рост теорий: структурализм, лингвистика, неомарксизм, психоанализ, деконструкция, новый историзм, теории идентичности и т. д. Вскоре быстрый рост новых теорий сходит на нет. Начиная с конца XX века уже не было значительных изменений парадигмы» [Галёна, Гумбрехт, 2016].

О характере работы современных гуманитариев

Бельгийский антрополог Дэвид Берлинер относится к тем гуманитариям, кто открыто призывает отказаться от неолиберальной экономики знаний с ее приверженностью к наукометрии и количественным замерам успешности исследователей. Чего ждут сегодня от успешного гуманитария: надо публиковать статьи в лучших журналах и на разных языках, посещать десятки конференций в год, преподавать в своем университете и на других континентах, руководить программой исследований, которая приносит деньги университету, быть воинственным ученым в международном и национальном масштабе, руководить докторскими диссертациями, приносить пользу своему вузу. Надо быть предпринимателем собственной интеллектуальной жизни, постоянно держа глаз на ресурсы Academia.edu и Google Scholar. В итоге не все выдерживают такой ритм, появляются симптомы психических расстройств у преподавателей. В науках доминирует формат Power Point: простые идеи, краткие формулы для легкого восприятия. Прощайте, сложность, междисциплинарность, интеллектуальные загадки... Нынешние ученые в европейских университетах зажаты в тиски между романтикой и сверхпроизводительностью, что неизбежно ведет к их психическому истощению [Berliner, 2014].

Новые пространства развития гуманитарного знания

Сегодня, полагает британский социолог науки Питер Скотт, новые знания создаются и вне университетов – в министерствах, консалтинговых центрах, агентствах (think-tanks). При этом стираются грани между заказчиками и создателями знаний, когда медиаторами производства знаний становятся именно руководители проектов по генерации новых знаний. В итоге не работают прежние

мерки контроля качества исследований [Scott, 2015].

«Когда вам говорят, что гуманитарные науки пришли к коллапсу, следует помнить, что даже университеты никогда не были бастионами гуманитарного знания» (Schmidt 2013). Как известно, гуманитарное знание прекрасно развивается в форме лекториев, самостоятельных исследований в архивах, музеях, театрах, СМИ и т. д.

Бесплатные дистанционные курсы, лектории, видеолекции выкладываются в онлайн-пространство как университетами, так и специально созданными образовательными порталами [Галена, Гумбрехт, 2016]. К русскоязычным ресурсам, аккумулирующим и производящим новое гуманитарное знание, относятся «Арзамас», «Теории и практики», «Научный корреспондент» и др.

Признаки кризиса гуманитарных дисциплин в Казахстане

Свои позиции социогуманитарные дисциплины в вузах Казахстана сдавали постепенно, из года в год сжимая число часов и осознавая свое факультативное существование на факультетах точных и естественных наук. В итоге,

с отменой курсов по выбору (элективы) в вузах стало негде приютиться таким предметам, как «Социология», «Политология», «Основы безопасности жизнедеятельности», «Экология», «История Казахстана» (до 20 века)

и др. Как следствие, всё чаще раздаются голоса ученых о том, как пагубно «вымывание из содержания естественнонаучных и технических дисциплин гуманистического составляющего, т. е. человеческого фактора» [Байгабатов, Ахметов, 2017, с. 7].

Падение престижа

Дилемму физиков и лириков абитуриенты (а для них весомо слово их родителей, родственников и знакомых) решают в пользу менеджеров и ИТ-специалистов, инженеров-нефтяников и генных инженеров. Иначе можно остаться без средств к существованию. Или – как написано в одной казахстанской газете: «Диплом бар, жұмыс жоқ». И это глобальный тренд. Малочисленные приемы на

факультеты истории, филологии, философии, социологии, недобор в ведущих университетах Казахстана бакалавров на указанные специальности даже на гранты – тому подтверждение.

Каждое лето в Казахстане очевидным образом показывает, что высшее образование не сбалансировано: с одной стороны – вузы, желающие набрать максимальное число студентов, а с другой стороны – десятки тысяч абитуриентов, желающих получить гранты на обучение по востребованным специальностям. Гуманитарные дисциплины к ним, к сожалению, не относятся.

«Есть перебор специалистов с дипломами о высшем образовании. В то время как наша система активно работает, создавая специалистов для новых технологических укладов, в стране не хватает технических специалистов – электриков и сантехников. В результате выпускники зарубежных вузов, не найдя себя в Казахстане, уезжают за рубеж» [Ашимханова 2017].

В качестве примера: кризис в социологии

Известный казахстанский социолог Айман Жусупова отмечает сходство и органическое единство кризисных

явлений социологии в Казахстане и России. Она пишет:

«Российские социологи, рассуждая о кризисе социологической науки, отмечают, что она находится в самом неприглядном состоянии – речь идет как об организационной стороне дела, так и в целом о развитии самой социологии, её теории и методологии» [Жусупова, 2017].

Ее коллега Серик Бейсембаев заявляет:

«Социология в Казахстане, как академическая, так и опросная находится в плачевном состоянии. Наука не развивается, хотя ежегодно выпускаются десятки социологов. (...) но после окончания единицы работают по специальности – работа социолога не престижна, тут много не заработаешь, карьеру не построишь.

Образование по специальности хромает, теорию дают, но практики нет. (...) Я закончил магистратуру с красным дипломом, но мои знания были бесполезны в практической работе. К сожалению, сейчас ситуация в университетах остается такой же» [Бейсембетов, 2017].

И Жусупова, и Бейсембетов признают, что отставание социологии в Казахстане от мировых трендов вызвано устаревшей методологией и техникой, когда время массовых соцопросов прошло, наступила эпоха цифровых технологий, где опора делается на обработку больших массивов данных, Big Data.

Состояние научных журналов Казахстана

Кризисную ситуацию с социальными и гуманитарными науками хорошо иллюстрируют научные журналы. Возьмем один типичный журнал по общественным и гуманитарным наукам. Основные замечания к редакционной работе и публикациям можно выразить следующим образом:

- 1) Дисциплинарный разнбой. Редколлегии было бы правильнее разделить статьи по сферам: право, история, педагогика, экономика, менеджмент и т. д.
- 2) Названия статей и их тематика сформулированы авторами нередко очень общо, напоминая названия учебных курсов, а не локальных исследований, резюмированных в журнальной статье. Например, «Исследование мировой литературы в Казахстане», «Предпринимательское мышление в туризме», «Музыкальная культура казахов», «Конституция – основной закон государства», «Система международных отношений в условиях глобализации».
- 3) Перевод на английский язык аннотаций статей, как правило, сделан непрофессионально. То же относится к переводу русских аннотаций к статьям, написанным на казахском языке. Аннотации на трех языках (русский, казахский, английский) могут быть разными по содержанию.
- 4) Во многих статьях нет четкого определения цели статьи, методологии, описания выборки.
- 5) Источники, на которые ссылаются авторы статей, зачастую довольно

старые. Мало у кого имеются ссылки на публикации в зарубежных, англоязычных журналах.

6) Авторы журнала – в основном преподаватели средних и провинциальных вузов РК.

Сходная ситуация наблюдается и в других казахстанских журналах. В свою очередь, редколлегия нашего журнала «Вестник КазГосЖенПУ» придерживается международных требований к научным публикациям, проверяя статьи на плагиат, избыточное цитирование, корректность источников, и самое важное – на научную новизну и методологическую цельность работы.

То, что в Казахстане преподаватели пишут статью за три часа, ни для кого не секрет. Зарубежные ученые уделяют работе над одной статьей не менее одного года.

Проведение конференций

Практика показывает, что научные конференции не интересны, по существу, ни организаторам, ни докладчикам. Ежегодные вузовские конференции для ППС и студентов стали своеобразным бременем отделов науки и кафедр – тяжело нести, а выбросить жалко. В итоге выступления на конференциях нечасто сопровождаются глубокими дискуссиями в профессиональной среде коллег.

Есть еще такая черта наших конференций, как ставка на приглашен-

ных гостей. Иностранцы Keynote Speakers делают конференцию привлекательной только в глазах организаторов, но зачастую не вызывают интереса у участников. Причем в этом желании пустить пыль в глаза важен не сам ученый и его академические заслуги, а тот университет или институция, которые он представляет. И нередко статус ключевых спикеров получают исследователи весьма среднего уровня в своей академической области.

Тематика грантов

Невозможно не отметить и такую часть академической жизни, как подача заявок на финансирование научных исследований. «Писать гранты» приходится нашим исследователям не меньше, чем их зарубежным коллегам. Как известно, процесс этот весьма трудоемкий и зачастую неблагодарный. Тематика проектов неминуемо подчиняется политической конъюнктуре дня. В последние годы в Казахстане это: религиозная толерантность, молодежная политика, национальная идея, модернизация общественного сознания, «Рухани жаңғыру».

Язык гуманитарных наук (русский значит лузер?)

Серьезной проблемой сегодня становится язык научных публикаций. Статьи на привычном для большинства постсоветских гуманитариев русском языке сегодня несут признак чуть ли не второсортности и маргинальности. К примеру, Алина Бисенова и Кульшат Медеуова в своей статье «О проблемах региональных исследований в/по Центральной Азии» замечают:

«Многие молодые исследователи едут «на Запад изучать Восток». А та часть, которая «осталась» в рамках своих старых (советских) академических практик и продолжает использовать русский язык как язык теоретического дискурса, переживает академическую маргинализацию. Сужается пространство для апробации исследований, теряется социальный статус образования, полученного на русском языке, снижается цитируемость работ, написанных на русском и региональных языках» [Бисенова, Медеуова, 2016].

Писать же на академическом английском в состоянии не многие ученые.

Самый тернистый путь выпал в Казахстане на долю докторантов PhD, которые не могут быть допущены к защите диссертации без публикаций в Scopus или Web of Science. На пути к публикациям стоит сонм фэйковых издателей и мошеннические схемы по отъему денег у и так не богатых докторантов.

Заключение

В этой статье представлена проблема, о которой почти не говорят в университетах Казахстана. Надеюсь, читатели выскажут свое мнение, приведут дополнительные аргументы и предложат пути выхода из сложившейся ситуации.

Расцвет гуманитарных наук в нашей стране, несомненно, наступит. Логично появляются вопросы: когда? при каких обстоятельствах? и что должен делать на своем месте каждый из гуманитариев?

Литература

Berliner, D. Academic anxieties. <http://davidberliner.over-blog.com/2014/09/academicanxieties.html>
 Humanities Studies Under Strain Around the Globe. By Ella Delany. New York Times. Dec. 1, 2013. <https://www.nytimes.com/2013/12/02/us/>

humanities-studies-under-strain-around-the-globe.html

Kelly, A. (2016) Funding in English Universities and its relationship to the Research Excellence Framework. British Educational Research Journal. Vol. 42, No. 4, August 2016, pp. 665-681.

Nussbaum, M. C. (2016) Not for Profit: Why Democracy Needs the Humanities. Princeton University Press, 2016.

Scott, P. Clashing Concepts and Methods: Assessing Excellence in the Humanities and Social Sciences. Humanities 2015, 4, 118-130.

Ашимханова Д. Факторы появления молодежи категории NEET и мнение самой молодежи о степени ее угрозы обществу // Казахстан-Спектр. Научный журнал. 2017/2 (80).

Байгабатов Т., Ахметов Ж. Доминанта гуманитарного образования // Мысль. Республиканский общественно-политический журнал. № 6, 2017, с. 5-7.

Бейсембетов С. О социологии в настоящем и будущем. The Steppe. 07.02.2017. <https://the-steppe.com/news/lyudi/2017-02-07/scientist-serik>

Бесполезное образование. Частный корреспондент. 2017. http://www.chaskor.ru/article/bespoleznoe_obrazovanie_42090

Бисенова А., Медеуова К. О проблемах региональных исследований в/по Центральной Азии // Антропологический Форум. № 28.

Голышко-Вольфсон Д. Гуманитарное знание как (бес)полезное иско-

паемое // НЛО#138, 2/2016. Режим доступа: nlobooks.ru/node/7212

Дёмин М. Университеты на рынке: Академический капитализм как вызов и как окно возможностей. <http://nlobooks.ru/node/7184>

Евгений Галёна – Ханс Ульрих Гумбрехт. «Башня из слоновой кости»: О будущем гуманитарного образования (пер. с англ. Евгения Галёны). Новое литературное обозрение. № 138 (2/2016). Онлайн-ресурс: <http://www.nlobooks.ru/node/7186#sthash.66R9x1I9.dpuf>

Жусупова А. Как Big Data могут спасти социологию в Казахстане. <http://iwerp.kz/ru/kommentariy-eksperta/2017-07-18/kak-big-data-mogut-spasti-sociologiyu-v-kazahstane> 17.07.2017

Иглтон Т. Медленная смерть университетов. Пер. с англ. // Скепсис. http://scepisis.net/library/id_3672.html

Колеров М. «Нельзя зарабатывать на науке и творчестве». <https://gorky.media/intervyu/nelzya-zarabatyvat-na-nauke-i-tvorchestve/>

Похороны высшего образования: как должны измениться вузы, чтобы снова стать нужными // Theory & Practice. 17 июля 2017 г. <https://theoryandpractice.ru/posts/16148-pokhorony-vysshego-obrazovaniya-kak-dolzhen-izmenitsya-vuzy-chtoby-snova-stat-nuzhnymi>

Усманова А. «Огугленное знание»: производство и распространение знания в условиях цифрового поворота // Топос. № 12, 2017, с. 7-27.

С. М. ШАКИРОВА,
 директор Департамента
 по научной работе и инновациям,
 к. филос. н.
 Казахский государственный
 женский педагогический
 университет

АННОТАЦИЯ ○

Қазақ Мемлекеттік қыздар педагогикалық университеті ғылыми жұмыс пен инновация департаментінің директоры С.Шакирова жоғары білімге, әсіресе университеттерге тәніп тұрған қауіп турасында әңгіме етеді.

